

Секция 4. Проблемы обеспечения национальной безопасности в системе государственного и муниципального управления

УДК 323.21

В. А. Антошин,

профессор кафедры регионального и муниципального управления Уральского института управления РАНХ и ГС, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

А. П. Пилявский,

кандидат философских наук,

доцент кафедры управления общественными отношениями.

Института государственного управления и предпринимательства УрФУ, Екатеринбург, Россия

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе исследуется развитие нормативно-правового обеспечения национальной и общественной безопасности Российской Федерации во взаимосвязи с конституционными преобразованиями в стране и изменениями геополитической обстановки. Проведен анализ развития правовых основ содержательной стороны «безопасности», «общественной безопасности» и «национальной безопасности». Обоснована необходимость разработки и принятия федерального закона «Об общественной безопасности в Российской Федерации».

Ключевые слова. Стратегия, национальные интересы, «безопасность», «общественная безопасность», «национальная безопасность».

V. A. Antoshin,

Professor of the Department of Regional and Municipal Management of the Ural Institute of Management RANH and HS, Ph.D., Professor, Honored Worker Russian Higher School

A. P. Pilyavskii,

Associate Professor of the Department of public relations management of the Institute of Public Administration and Business Urfa Yekaterinburg, Russia

Abstract. Development of a conceptual and legal framework to ensure national security and public safety RUSSIAN FEDERATION. In this paper the development of the regulatory framework of national and public security of the Russian Federation in connection with the constitutional reforms in the country and the geopolitical situation changes. The analysis of the legal basis of "security" substantial part, "public security" and "national security." The necessity of the development and adoption of the federal law "On public security in the Russian Federation."

Key words. Strategy, national interests, "security", "public security", "national security".

Сфера обеспечения общественной безопасности Российской Федерации в своей основе имеет определенную нормативно-правовую базу. Прежде всего, это Конституция Российской Федерации, федеральные законы, законы субъектов РФ, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ. Не менее значимы и

такие концептуальные документы, как Стратегия национальной безопасности РФ и Концепция общественной безопасности РФ. Так же выделяется ряд подзаконных актов: нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, ведомственные нормативные правовые акты. Подробный перечень правовой основы обеспечения общественной безопасности содержится в статье 7 «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», в которой помимо вышеназванных нормативно-правовых актов указаны общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры [3], а также конституции (уставы) субъектов РФ и муниципальных образований [4].

Например, пункт 3 статьи 55 и 56 статья Конституции РФ посвящены обеспечению обороны страны и безопасности государства, а также прав и свобод человека и гражданина, в том числе, в контексте их ограничения [1]. Что касается выделения в Конституции РФ общественной безопасности, то следует обратиться к содержанию статьи 72, в которой общественная безопасность представлена в качестве предмета совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пп. б) п. 1) [1].

Следует отметить, что нормативно-правовое обеспечение системы безопасности начинается одновременно с конституционными преобразованиями в стране в начале 1990-х годов. Как известно, Закон РФ «О безопасности» подробно раскрывал вопросы обеспечения системы безопасности, их социально-правовое содержание и общие характеристики. Он был принят почти на год ранее Конституции РФ, вследствие чего отдельные его положения стали противоречить нормам основного закона государства. Этим отчасти объясняется внесение многих поправок и дополнений в этот закон. Однако эти поправки не решили в полной мере проблему несоответствия. На это, в частности, обращает внимание Н. М. Самородов, который пишет: «формулировка статьи 7 Закона РФ «О безопасности», имеющая непосредственное отношение к соблюдению прав и свобод граждан при обеспечении их безопасности, не соответствует положениям пункта 2 статьи 24 и пункта 3 статьи 55 Конституции РФ [15, С.19]. Поэтому закон «фактически перестал применяться и учитываться при формировании нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы национальной безопасности» [15, С.19].

В связи с этим, в период с 2008 по 2010 года часть субъектов, обладающая законодательной инициативой, стала предпринимать активные попытки в плане разработки и принятия нового федерального закона. В целях «консолидации усилий» федеральных и региональных органов власти, а также общественных институтов, организаций и граждан была принята «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Указом Президента РФ № от 12 мая 2009 года № 537. В связи с тем, что действующий в тот момент закон «О безопасности» фактически не мог регулировать сферу безопасности, Стратегия национальной безопасности стала основополагающим документом, с опорой на который были приняты все последующие законодательные акты. Тем самым она представляет собой фундамент как дальнейшего развития системы обеспечения национальной безопасности, ее видов (в том числе и общественной безопасности), так и перехода к «новой государственной политике в области национальной безопасности» [5].

Таким образом, Стратегию национальной безопасности РФ можно назвать «результатом добротного комплексного исследования, в целом адекватно отражающим сложившиеся к началу XXI века геополитические и внутригосударственные реалии» [16, С.10].

В то же время, в соответствии с Федеральным законом РФ № 172 «О стратегическом планировании в РФ», стратегия национальной безопасности является одним из трех документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне в рамках целеполагания [2]. Статья 18 данного закона указывает на возможность корректировки стратегии каждые 6 лет [2]. В связи с этим, в декабре 2015 года Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 была утверждена новая «Стратегия национальной безопасности РФ». По своей структуре, требованиям к стратегическому планированию, два документа совершенно идентичны. Однако в плане содержания новая стратегия имеет больше отличительных черт, чем сходства.

Одним из главных теоретических «новшеств» стратегии можно назвать включение национальных интересов и задач в перечень основных направлений обеспечения национальной безопасности страны. Так, Стратегия до 2020 года в статье 2 части 1 выделяет только приоритеты, цели и меры [6]. Тем самым, новый документ отчасти разрешил спор, возникший в результате обоснования различных авторских подходов к рассмотрению теоретических концептов, лежащих в основе выделения направлений развития и принципов обеспечения общественной и национальной безопасности. В большей степени это относится к понятиям «приоритеты», «ценности» и «интересы».

Так, например, в работе Ю.И. Мигачева и Н.А. Молчанова все три концепта выделяются в качестве значимых. При этом содержится прямое указание на то, что как таковые интересы населения, являющиеся основами существования общества, заложены при формировании принципов реализации государственной политики в сфере общественной безопасности [14, С.47]. Отчасти соглашаясь с ними, исследователь А.В. Опалев наибольшее предпочтение отдает именно национальным интересам, считая их центральной категорией и главным объектом в системе обеспечения безопасности [10, С.18]. В качестве его оппонента можно назвать С.С. Карнаухова, который призывает вместо понятия «интересы» использовать понятие «ценности» как основного объекта обеспечения общественной безопасности [11]. Полную противоположность взглядов по отношению к С.С. Карнаухову высказывает солидарный с мнением Ю.И. Мигачева и Н.А. Молчанова О.Г. Карпович, который, так же в своей работе представляет анализ возможности введения еще одной категории – «цели» [12].

Таким образом, законодатель более ответственно подошел к составлению стратегического документа, учел замечания экспертов и точки зрения исследователей. О тщательной работе над текстом документа говорит емкость и формулировок, краткость и лаконичность изложения, а также взаимосвязь используемых понятий и определений. Например, статья 6 содержит определение «стратегические национальные приоритеты», которое выражено через понятие «обеспечение национальной безопасности». В старом варианте (в Стратегии 2009 года) происходит дублирование других понятий. Это усложняло сам документ, и отчасти терялся смысл исходного определения.

Однако не все обобщения можно назвать удачными. Потеряно два ранее существовавших понятия – силы и средства обеспечения национальной безопасности. Вместо этого новый вариант стратегии раскрывает систему обеспечения национальной безопасности через совокупность «органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов» [6]. Тем самым, возникает ряд вопросов:

Во-первых, о каких конкретно «инструментах» идет речь. Если раньше акцент был сделан на военных и силовых структурах и технологиях, то сейчас перечень методов реализации государственной политики в сфере безопасности остается

открытым. С одной стороны, нет жесткой формализации процесса, но с другой – объявленные в статье 1 Стратегии «меры» так и не раскрыты. К тому же, если законодатель заявляет о консолидации усилий органов власти и институтов гражданского общества [6], то следует указать основные точки соприкосновения сил.

Во-вторых, вновь принятая Стратегия определяет два «новых» (с точки зрения юридического закрепления, но не существующих полномочий) субъекта реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности – это органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления. Стратегия 2009 года выделяла органы только федерального уровня. Возможно, причину изменений следует искать в статье 6 [8], ведь новый вариант документа четко определяет все системные элементы (виды) национальной безопасности, регулирование сферы действия которых и относится к полномочиям региональных и местных органов власти.

Таким образом, в теоретическом плане нельзя однозначно утверждать о получении только положительного эффекта в результате преобразования текста стратегии национальной безопасности. Требуются дополнительные комментарии по ряду изменений. Однако, на наш взгляд, сам подход к пониманию и интерпретации национальной безопасности страны стал более структурированным, приобрел логическую последовательность действий и за счет расширения терминологических границ чуть больше возможности в плане разработки конкретных превентивных и профилактических мер.

Что касается практической составляющей, то следует обратить внимание на пятый раздел Новой Стратегии. В частности, в документе подчеркивается первостепенная роль Президента страны в решении основных вопросов как при изменении отдельных положений самой Стратегии, так и реализации всей государственной политики безопасности. Кроме того, прослеживается поэтапная и плановая основа скоординированной деятельности всех субъектов реализации, контроль за которой осуществляется в рамках мониторинга. Данные позиции так же относятся к новым положениям Стратегии, так как в документе 2009 года говорилось лишь о ежегодном докладе Секретаря Совета Безопасности РФ Президенту РФ о состоянии безопасности страны. Вероятно, на данные изменения оказал влияние все тот же федеральный закон о стратегическом планировании, который, согласно статье 2 Стратегии, является ее правовой основой [6].

Если проводить параллель с Законом РФ № 2446-1 «О безопасности», то в нем в первой статье содержалось всего три основных определения: «безопасность», «жизненно важные интересы» и «объекты безопасности». Стратегия национальной безопасности представляет в статье 6 расширенный список, состоящий из шести определений, который имеет лишь небольшое сходство с данными понятиями. Определение «безопасности» заменено понятием «национальная безопасность» и чуть более расширено (прописаны функциональные возможности).

Особо хотелось бы обратить внимание на содержательную сторону определения безопасности. Как известно, в самостоятельном виде на сегодняшний день в законодательстве не встречается. Ныне действующий федеральный закон, принятый в декабре 2010 года на основании положений Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, № 390-ФЗ «О безопасности» не содержит данной дефиниции. Тем самым, понятие безопасности, «закрепленное в Законе РФ «О безопасности», до настоящего времени является исходным для нормативно-правового регулирования многих видов безопасности, предусмотренных действующим федеральным законодательством» [9].

Что касается основания разработки и принятия Федерального закона РФ № 390-ФЗ «О безопасности», то здесь учитывался п. ж) ст. 83 Конституции РФ, имеющий

отношение к формированию и статусу Совета Безопасности (в этой части предыдущий закон 1992 года в статье 18 содержал так же противоречия). Ряд исследователей, такие как Н.М. Самородов, Н.А. Босхамджиева, Ю.И. Мигачев, Н.А. Молчанов и др., отмечают его положительную роль, а именно: принятие этого закона вслед за Стратегией дало возможность более серьезно подойти к вопросам обеспечения национальной и общественной безопасности.

В сравнении с Законом РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 года, Федеральный закон РФ № 390-ФЗ так же имеет также ряд преимуществ. В отличие от своего предшественника, он более подробно определил основные принципы обеспечения безопасности (за исключением принципа законности, остальные четыре принципа являются новыми категориями), основные направления и содержание, координацию деятельности по обеспечению безопасности (учитывая системный и комплексный характер связей), а также международное сотрудничество.

Несмотря на это, можно выделить и ряд положительных моментов в предыдущем Законе РФ «О безопасности» 1992 года. В нем подробно в отдельной статье изложены предметно-объектные связи. Кроме того, он раскрывает механизм руководства и контроля органами обеспечения безопасности, силы и средства обеспечения безопасности, а также называет источники финансирования деятельности в данной сфере. Названные положения, к сожалению, не нашли своего отражения ни в новом Федеральном законе РФ «О безопасности», ни в новой Стратегии национальной безопасности РФ.

Негативную оценку Федеральному закону РФ «О безопасности» № 390-ФЗ дает в своей работе А.Н. Калюжный. В частности, он к его чертам и отдельным «недоработкам» он относит следующие положения.

Во-первых, закон должен иметь статус не просто федерального, а федерального конституционного закона, так как в отличие от закона 1992 года, данный нормативный акт в своей основе имеет конкретные положения Конституции РФ, помимо чего в основном законе так же содержится прямое указание (вытекающее из взаимосвязанных положений статей 106 и 108 Конституции РФ, закрепляющих перечень вопросов, требуемых урегулирования ФКЗ) [13, С.7-8].

Во-вторых, он отмечает, что произошла подмена понятия «безопасность» на понятие «национальная безопасность», исходя из чего следует в название данного нормативно-правового акта внести корректировку и прописать, что это закон именно о национальной безопасности.

В-третьих, «буквальное толкование содержания части 3 статьи 4 рассматриваемого закона позволяет утверждать, что государственная политика в данной сфере реализуется только лишь на основе подзаконных нормативных правовых актов, изданных Президентом РФ, Правительством РФ и другими субъектами обеспечения национальной безопасности» [13, С.8]. В этом плане его поддерживают такие авторы, как Н.А. Молчанов и Ю.И.Мигачев, которые в своей работе так же указывают, что отдельные виды безопасности в своем большинстве осуществляются на основании подзаконных актов: более чем «200 указов Президента РФ, около 500 постановлений Правительства РФ, а также других подзаконных актов» [14, С.50]. На основании всех вышеизложенных замечаний А.Н. Калюжный делает вывод о частичности и противоречивости содержания данного федерального закона, требующих дальнейшей его корректировки.

На основании проведенного сравнительного анализа можно говорить о различных подходах в трактовке основного содержания двух, казалось бы, схожих по предмету регулирования нормативно-правовых актов. Несмотря на некоторые недостатки содержательного плана, на наш взгляд, Федеральный закон РФ «О

безопасности» № 390-ФЗ – это важный шаг вперед в нормативно-правовом обеспечении данной сферы. Он впервые перечисляет виды национальной безопасности, тем самым содержит указание на то, как следует трактовать отдельные ее элементы и всю систему безопасности в целом.

Что касается концептуального и методологического подхода к обеспечению общественной безопасности как одной из важнейших составляющих национальной безопасности, то он содержится в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ 14 ноября 2013 года № Пр-2685. Данный документ представляет собой систему взглядов «стратегического планирования, определяющую государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также являющийся основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства» [4].

С точки зрения содержательной характеристики данный нормативный документ является своего рода комбинацией двух предшествующих документов: Федерального закона РФ № 390-ФЗ и Стратегии национальной безопасности РФ. Так, например, принципы обеспечения общественной безопасности были заимствованы из Федерального закона о безопасности с тем исключением, что в последнем более подробно расписаны органы власти, осуществляющие регулирование в данной сфере. Непосредственно в Концепции они перечислены в статье 27, где перечень всех ответственных органов власти объединен в общее понятие «силы обеспечения» общественной безопасности. При этом, данное понятие не определено в самой Концепции общественной безопасности РФ: оговаривается только, что это часть системы обеспечения общественной безопасности. Соответственно, данное определение следует искать в Стратегии национальной безопасности РФ, а именно, в статье

Кроме того, в Концепции общественной безопасности РФ не представлен подробный перечень показателей с критериями достижения результатов. В документе предусмотрен отдельный раздел (а именно, седьмой), но все ожидаемые результаты носят лишь общий характер, требующий конкретизации, качественного и количественного выражения. В данном контексте новая Стратегия национальной безопасности РФ более корректно подошла к основным показателям оценки состояния национальной безопасности, часть из которых по аналогии можно перенести и на сферу общественной безопасности как одного из элементов системы. Введено 4 новых показателя. Часть прежних формулировок заменена с целью повышения критичности (чувствительности к измеряемым параметрам) и репрезентативности. Они представлены в долевым выражении. По нашему мнению, это еще один положительный результат принятия новой Стратегии национальной безопасности РФ.

Продолжая рассуждать о Концепции общественной безопасности РФ можно утверждать, что в ней, аналогично Стратегии национальной безопасности РФ, содержатся обобщающие понятия и направления деятельности, которые находят свое подробное обоснование в других законах и подзаконных актах, группируемых по видам общественной безопасности.

На данную проблему в своей работе обращает внимание исследователь Н.А. Босхамджиева, которая анализирует основные нормативные документы по каждому из направлений деятельности в сфере обеспечения общественной безопасности [9]. Отдельные институты обеспечения различных видов общественной безопасности автор предлагает «выделять из анализа таких федеральных законов, как «Об охране атмосферного воздуха», «О специальных экологических программах реабилитации

радиационно загрязненных участков территории», «Об охране окружающей среды», «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Земельного кодекса РФ, Лесного кодекса РФ и др.» [9].

Что касается подзаконных нормативно-правовых актов, то на их основе строятся все вышеназванные институты обеспечения общественной безопасности. Первостепенную роль, однозначно, играют указы Президента. Например, Указ Президента РФ от 6 мая 2011 года N 590 (в редакции от 25 июля 2014 года) «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации», вместе с положением о Совете Безопасности, его Аппарате и работе семи межведомственных комиссий (в том числе и Межведомственной комиссии по общественной безопасности), а также положением о Научном совете при Совете Безопасности РФ [7]. Другой не менее важный подзаконный акт – это Указ Президента РФ от 25 мая 2012 года N 715 (представленный в редакции от 16 мая 2014 года) «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации». Он содержит конкретный список всех членов Совета, при этом закрепляя и число постоянных членов. Так же в составе указываются занимаемые государственные должности, так как именно они (согласно статье 8 Положения о Совете Безопасности РФ) определяют перечень постоянных членов Совета [8].

Существует и ряд других Указов Президента, иных подзаконных актов (например, постановлений Правительства РФ), которые так же определяют и регулируют отдельные вопросы и направления деятельности различных органов обеспечения общественной безопасности.

Подводя итоги, необходимо сделать некоторые выводы. Во-первых, рассматривая соотношение понятий «национальная» и «общественная» безопасность, следует признать общественную безопасность одним из главных направлений в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. На основании двух концептуальных и методологических документов – Стратегии национальной безопасности РФ и Концепции общественной безопасности РФ, можно утверждать, что меры по обеспечению общественной безопасности являются приоритетным направлением реализации стратегических и национальных интересов государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности страны. Тем самым подтверждается наличие тесной взаимосвязи между двумя сферами безопасности государства.

Во избежание противоречивого толкования данного понятия, для установления единообразного законодательно закрепленного понятийного аппарата, а также с целью оптимизации работы и взаимодействия всех органов исполнительной власти и регламентации отдельных видов общественной безопасности необходимо разработать и принять федеральный закон «Об общественной безопасности в Российской Федерации».

Во-вторых, необходимо внести определенные изменения и корректировки в существующую на данный момент законодательную базу. Прежде всего, нужно отметить, что каждый отдельный институт общественной безопасности функционирует на основе многообразия специальных норм как федерального законодательства, так и подзаконных нормативно-правовых актов. Это напрямую влияет на эффективность применяемых и реализуемых мер и действий. Поэтому было бы целесообразным:

- привести в соответствие положения отдельных сфер обеспечения общественной безопасности с единой системой юридических норм, а также используемой правовой терминологии;

- создать единую иерархическую структуру нормативно-правовых актов в конкретных сферах обеспечения общественной безопасности;
- прийти всем институтам обеспечения безопасности к общему пониманию ключевого объекта и приоритетной категории обеспечения безопасности (так, на наш взгляд, в основе всех действий должна находиться защита личности и обеспечение жизненно-необходимых для нее условий).
- в дополнение к требованию систематизации нормативно-правовой базы в сфере обеспечения общественной безопасности рекомендуется разработать и принять федеральный закон «О безопасности личности», который позволит выделить в качестве еще одного приоритета (в дополнение к уже содержащимся в Стратегии национальной безопасности РФ) обеспечение безопасности человека и гражданина. Данный шаг напрямую вытекает из положений Конституции РФ, содержащихся в статье второй. Кроме того, его отражение находим и в тексте Стратегии национальной безопасности РФ: на первом месте при перечислении национальных интересов страны стоят именно интересы личности, а затем общества и государства [6].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – С. 3378.
3. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г.: Указ Президента РФ от 22 сентября 2010 г. № 1154 (в ред. от 13 апреля 2015 г., с изм. от 23 ноября 2015 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 01 июля 2014 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – С. 212.
7. Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06 мая 2011 г. № 590 (в ред. от 25 июля 2014 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Положение о Совете Безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 06 мая 2011 г. № 590 (в ред. от 25 июля 2014 г.). Статья 8. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Босхамджиева Н.А. Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России. – 2013. – С. 369.
10. Карнаухов С.С. «Интересы или ценности»: основная проблема исследований безопасности как государственно-правового феномена // История государства и права. – 2009. – № 7. – С. 18.

11. Карнаухов С.С. «Интересы или ценности»: основная проблема исследований безопасности как государственно-правового феномена // История государства и права. – 2009. – № 7. – С. 18-20.

12. Карпович О.Г. Политика обеспечения национальной безопасности государства // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 2. – С. 23-26.

13. Калюжный А.Н. Федеральный закон РФ «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 7-10.

14. Мигачев Ю.И. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) / Мигачев Ю.И., Молчанов Н.А. // Административное право и процесс. – 2014. – № 1. – С. 47-50.

15. Самородов Н.М. Совершенствование правовой базы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 5. – С. 19.

16. Харабет К.В. Некоторые вопросы устойчивого развития государства и предупреждения правонарушений в свете стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская юстиция. – 2009. – № 7. – С. 10.

УДК 31+357.316.3

С.В. Егорышев

проректор по научной работе

ЧОУ ВО «Академия ВЭГУ»

г. Уфа, Россия

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ КРУПНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. УФЫ)⁶

Аннотация. В статье рассматривается становление практики социологического мониторинга деятельности органов внутренних дел (полиции), обозначается место социологического мониторинга в механизме обратной связи в управлении полицией, рассказывается об опыте проведения социологического мониторинга и использования его результатов в работе полиции г. Уфы – столице Республики Башкортостан, обосновывается тезис о том, что мониторинговые социологические исследования способствуют росту эффективности работы полиции по обеспечению правопорядка в условиях крупного города. Социологический мониторинг оценивается как действенное условие эффективности правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: крупный город, правопорядок, полиция, социологический мониторинг, обратная связь, управление.

S.V. Egoryshev

prorektor

The Academy of Economics, Law and Human Ties (Academy VEGU)

Ufa, Russia

⁶ Статья подготовленная в рамках исследования по гранту РГНФ, проект № 15-13-02007 «Социально-правовая эффективность правоохранительной деятельности: критерии оценки и пути повышения» (на примере Республики Башкортостан)».